

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ИЗДАНИЕ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА „СВОБОДНАГО СЛОВА“

Ежемесячное обозрѣніе подъ редакціей П. Вирюкова.

<p>Адресъ редакціи Adresse: PAUL BIRUKOFF Ancienne route de Bernex, 49. Onex près Genève, Suisse.</p>	<p>Dépôts: M. Elpidine Libraire-Éditeur. R-te St. Julien. Carouge (Genève) Société Nouvelle de librairie et d'édition Rue Cujas 17, Paris.</p>	<p>Prix d'Abonnement: Un an Fr. 5. 00 6 mois 2. 50 3 mois 1. 25 Chaque numéro. 50 Съ пересылкой въ Россію 10 fr.</p>
---	--	--

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Миссіонерство. П. Вирюкова.
— 2. Изъ международной жизни: а) Коммунистическая колонія въ Америкѣ. б) Интенсивная статистика в) Христіанство конца XIX вѣка. — 3. Изъ русской жизни: а) Разумное слово. б) Агонія Финляндіи. в) Студенческія волненія. г) Мысли „противъ печати“. — 4. Патриотизмъ и правительство. Л. Н. Толстой.

МИССИОНЕРСТВО

Китайцы бьютъ христіанъ, европейцевъ, „нашихъ“ и потому „бей китайцевъ“! Такой приблизительно крикъ раздался по всему міру и всѣ правительства и темная масса европейскаго общества, одурманенная имъ и старательно одурманивающая себя какъ то свободно вздохнула послѣ тяжелаго созерцательнаго состоянія при видѣ избіенія буровъ, которымъ полагалось изъ приличія „сочувствовать“ въ ихъ борьбѣ за независимость, но поддержка которыхъ не представлялась никому достаточно выгодной, чтобы сочувствіе это выразилось на дѣлѣ.

Хотя это лганье о сочувствіи совершалось повсюду съ поразительнымъ безстыдствомъ, тѣмъ не менѣе это долгое насиліе надъ своею совѣстью утомило европейское общество и оно съ радостнымъ облегченіемъ набросилось на китайцевъ, не оправдавшихъ цивилизаторскаго довѣрія.

Во всѣхъ странахъ вотируются едино-

гласно бюджеты, посылаются корабли и полки при восторженныхъ кликахъ народа, и Вильгельмъ II по обыкновенію съ цинизмомъ деспота, не знающаго предѣла своему самодурству, провожая войска упомянулъ о своемъ разбойничьемъ евангелии. Передъ Китаемъ стѣсняться нечего, имъ даже не полагается сочувствовать. Китайцевъ много и можно на много лѣтъ затянуть эту выгодную для многихъ кровавую возню.

Но среди безстыдной, широко распространеннейшей, торговли словомъ и мыслью, изрѣдка слышатся искренніе голоса и вотъ по этимъ немногимъ свѣтлымъ точкамъ мы можемъ себѣ представить истинное положеніе дѣлъ въ Китаѣ.

Въ № 4 „Св. М.“ мы сообщали извѣстіе изъ американскихъ газетъ объ избіеніи русскихъ китайцевъ въ Манчуріи съ „санитарною цѣлью“.

Мы печатали это извѣстіе съ нѣкоторою робостью, слагая отвѣтственность за него на цитируемую газету. Но дальнѣйшія свѣдѣнія о причинахъ китайскихъ смутъ дѣлаютъ то сообщеніе наше ничтожнымъ фактомъ, теряющимся среди дѣлага моря европейскихъ звѣрствъ, производимыхъ въ Китаѣ и вызвавшихъ печальное, но справедливое возмездіе.

Наша европейская цивилизація такъ далека отъ христіанства въ болѣе строгомъ, серьезномъ значеніи этого слова, что среди всего этого шума подлости, насилія и лжи какъ то совѣстно упоминать имя Христа; поруганная память этого „человѣка“ заставляетъ какъ бы опасаться новыхъ издѣ-

вательствъ надъ его кроткимъ величіемъ.

Но истина одна и независима отъ того или другого имени даваемого ей и мы по обыкновенію обращаемся къ этому глупокому, неизсякаемому источнику мудрости и ищемъ тамъ разъясненій и подтвержденій нашей мысли.

Изнѣдка раздающіеся въ печати голоса, начинаятъ все болѣе и болѣе согласно утверждать, что причиной китайскихъ смутъ — свѣтскіе и духовные миссіонеры.

Свѣтскіе миссіонеры дѣйствуютъ проче. Они приходятъ, открыто грабятъ, и когда встрѣчаютъ сопротивленіе, требуютъ „удовлетворенія“, казни, получаютъ это и продолжаютъ грабить.

Духовные же миссіонеры примѣшиваютъ къ этому постыдную ложь, хулу на духа святаго, развращая душу людей, призывая имя Христа ими же опозореннаго.

Христосъ два раза говорилъ о *миссіонерствѣ*. Одинъ разъ въ положительномъ смыслѣ, другой разъ въ отрицательномъ. Первый разъ онъ говорилъ объ этомъ, посылая своихъ учениковъ на проповѣдь; при этомъ онъ добавилъ имъ наставленіе: „не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящійся достоинъ пропитанія“. Посылка семидесяти, представляющей собой вариантъ предшествующаго, такого же характера (см. Мѡ. X и Лк. X). Такіе миссіонеры проповѣдывали не словомъ, а дѣломъ, жизнь такого человѣка, безъ серебра и золота и мѣди, даромъ получавшаго, даромъ и дающаго, трудомъ достающаго себѣ пропитаніе могла дѣйствительно нести „благу въсть“ народу.

Но есть и другіе миссіонеры, о которыхъ говорить Христосъ: „Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу дабы обратитъ хотя одного и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ. Горе вамъ вожди слѣпые!...“ (Мѡ. XXIII).

Нѣтъ въ мірѣ не только злого человѣка, но даже звѣря, который возмущился бы отъ принесеннаго ему дѣла и слова любви. И мы полагаемъ, что къ китайцамъ ходили миссіонеры не перваго, а втораго рода. И вотъ они пожинаютъ достойные ихъ плоды. Гибнуть въ свалкѣ, какъ всегда и невинные, но главное гибнетъ виновное въ лицемеріи общество, послав-

шее своихъ представителей съ нечистыми намѣреніями.

„Сихъ дѣлъ мастеръ“ Вильгельмъ II давно предвидѣлъ нашествіе желтой расы, и сталъ копить пушки и броненосцы; онъ проглядѣлъ только, что его вѣрныя „германцы“ находили для себя выгоднымъ посылать большое количество такихъ же пушекъ китайцамъ, изъ которыхъ теперь они стрѣляютъ въ европейцевъ съ „поразительною мѣткостью“ какъ говорятъ газеты.

Показывая Востоку свой броненосный кулакъ, Вильгельмъ забылъ, что если бы европейцы пошли на Востокъ со словомъ и дѣломъ любви, завѣщаннымъ имъ ихъ замученнымъ учителемъ, то они получили бы въ обмѣнъ не залпъ изъ нѣмецкихъ пушекъ, а дополняющее во многомъ ихъ религію ученіе любвеобильнаго Будды и глубокую мудрость „сыновъ неба“, которая много послужила бы истинному прогрессу человѣчества.

Великій и горькій урокъ даетъ много-милліонный Китай европейскимъ цивилизаторамъ. Еще много прольется крови, должнствующей омытъ содѣянные грѣхи. Вѣдствіе не отразимо. Только бы научило оно насъ чему нибудь; научило бы не ходить далеко, а глядѣть лучше вокругъ себя, самому себѣ миссіонерствовать, служить окружающимъ, а главное, по возможности выбрасывать золото, серебро и мѣдь изъ поясовъ своихъ, потому въ этомъ только и лежитъ залогъ истинной свободы.

П. Вирю ковъ.

ИЗЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ КОЛОНИЯ ВЪ АМЕРИКѢ

„Vegetarien Messenger“ въ Мартовскомъ № этого года сообщаетъ объ коммунистической колоніи послѣдней названіе „The Christian Commonwealth“ т. е. „Христіанской государствѣ“ (или обществу); колонія эта основана 2—3 года тому назадъ и имѣетъ свой литературный органъ „Social Gospel“ (Соціальное Евангеліе). Колонія ставитъ своей задачей слѣдовать ученію Христа во всѣхъ дѣлахъ жизни: въ трудѣ, въ пользованіи собственностью, и стремится доказать на дѣлѣ при-

ложимость этого учения к жизни. Колонія эта находится въ сношеніяхъ со Л. Н. Толстымъ. Это одно изъ наиболѣе общающихся изъ этого рода учреждений.

Редакторъ газеты „Vrede“, изъ которой мы заимствуемъ это сообщеніе, прибавляетъ оъ себя:

„Духъ Христа распространяется повсюду въ сердцахъ людей. Я получилъ сердечное письмо отъ Harold W. Williams'a изъ Берлина (N. Elsasserstrasse b. 1. II), бывшаго Веллеянскаго проповѣдника въ Новой Зеландіи, бросившаго свое церковное воззрѣніе и теперь изучающаго въ Берлинѣ языки. Онъ читаетъ „Vrede“ съ удовольствіемъ, пишетъ онъ, и спрашиваетъ, не имѣемъ ли мы въ Германіи друзей. Онъ считаетъ постоянное общеніе братьевъ разныхъ странъ очень нужнымъ. Ради этой же цѣли въ „Vrede“ помѣщаются сообщенія объ нашихъ друзьяхъ за границей, то что мы узнаемъ объ нихъ изъ писемъ или газетъ“.

ИНТЕРЕСНАЯ СТАТИСТИКА

Какъ вредитъ дѣйствительному дѣлу помощи народу такъ называемая организація, показывающая статистическія данныя, опубликованныя въ № 3 отъ 12—18 мая еженедѣльной газеты „Les Temps Nouveaux“:

„За послѣдніе шесть мѣсяцевъ своей дѣятельности Лозанскій Рабочій Союзъ подводитъ слѣдующіе итоги:

Расходъ: Пропаганда избирательная (афиши, избирательные листки и т. д. 1056 фр. Помощь рабочимъ (стачки) . . . 50 „
„Красноорѣзчивыя цифры!“ прибавляетъ редакция „Temps Nouveaux“: „Особенно если подумаешь, что рабочіе, копѣйка къ копѣйкѣ составляютъ и поддерживаютъ кассу, 95% которой идетъ на депутатовъ и 5% на нихъ самихъ“.

ХРИСТИАНСТВО КОНЦА XIX ВѢКА

Во время недавнихъ придворныхъ торжествъ въ Берлинѣ *) совершалось въ придворной церкви торжественное богослуженіе. Присутствовали всѣ „высочайшіе гости“, весь генералитетъ и дворъ. Сотня лейбгвардейцевъ стояла шпалерами. Прекрасная проповѣдь

пастора была прервана глухимъ шумомъ паденія. Одинъ изъ гвардейцевъ упалъ въ обморокъ, стукнувшись со всего размаха о каменный полъ. Ближайшій солдатъ оттолкнулъ лежавшаго ногою, сталъ на его мѣсто и гвардейцы продолжали стоять безъ движенія какъ статуи. Никто изъ собравшихся христіанъ не тронулся съ своего мѣста чтобы помочь лежавшему безъ чувствъ. Пасторъ продолжалъ говорить слова объ христіанской любви, межъ тѣмъ какъ безчувственное тѣло молодого солдата лежало на каменномъ полу. И лежало оно до тѣхъ поръ тамъ, пока проповѣдь и церемонія не были окончены. Только послѣ этого подали солдату необходимую помощь. Раньше этого нельзя было сдѣлать, чтобы не нарушить торжества обряда.

Что сказалъ бы пророкъ изъ Назарета такимъ исповѣдникамъ и проповѣдникамъ Его ученія? Развѣ это не точь въ точь тоже же случай, когда книжники и фарисеи протестовали противъ того, чтобы человекъ могъ лѣчить въ субботу? Восстину онъ не узналъ бы въ теперешнихъ „христіанахъ“ своего ученія“.

(Изъ газеты «Чешскій Стражъ» 10 мая 1900 г.)

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ

РАЗУМНОЕ СЛОВО

Отрадно встрѣчать въ русской легальной печати разумныя возраженія на дикія требованія „властителей тьмы“. Такъ въ „СПб. Вѣдомостяхъ“ № 108 Н. Дурново отвѣчаетъ прекрасной статьей на инквизиторскія притязанія архіерея Антонія. Заимствуемъ изъ этой статьи нѣкоторыя выдержки:

Въ „Моск. Вѣд.“ (№94) преосв. чистопольскій Антоній выступилъ въ защиту дѣяній бывшаго въ 1897 году казанскаго миссіонерскаго съѣзда, находя, что «нигилисты», а не истинно-православно вѣрующіе люди, обвиняли казанскій съѣздъ въ отбираніи дѣтей у сектантовъ. Преосвященный находить, что съѣздъ не только это «постановилъ», но «и хорошо сдѣлалъ, что постановилъ такую разумную мѣру». Эту мѣру преосвященный находить необходимою потому, что православные родители, отпавшіе въ сектанство, не

*) По поводу совѣшенія ольгитія наследника.

допускают своих дѣтей «учиться въ православныхъ школахъ и посѣщать церкви». Что сектанты такъ поступаютъ — это вполнѣ понятно, такъ какъ въ православныхъ школахъ ихъ дѣтей стали бы насильственно обучать православнымъ догматамъ и учению, что имъ нежелательно.

Не можетъ быть сомнѣнія, что размноженіе въ Россіи ересей и расколовъ опасно не только для церкви, но и для государства*). Къ прискорбію, отъ господствующей церкви русской отпадаютъ не индифферентные или равнодушные къ религіи люди а вѣрующіе, не находящіе въ господствующей церкви удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ. Этимъ истинно-русскимъ людямъ нельзя не жалѣть, — а между тѣмъ, что дѣлаемъ мы для нихъ? Они просятъ, чтобы изъ ихъ прихода удалили негоднаго имъ пастыря, не снискавшаго ни любви ни довѣрія со стороны насомыхъ, — имъ въ этомъ отказываюги; они просятъ, чтобы, согласно апостольскимъ и каноническимъ правиламъ, имъ дозволили избрать благочестиваго пастыря, — а имъ ставятъ того, кого иногда избрала попадая, дающая приходъ въ приданое своей дочери: они жалуются, что священникъ въ праздничные и воскресные дни не совершаетъ богослуженія или отравляетъ его небрежно и не уставно, выпуская половину и болѣе службы, — и на это не обращается никакого вниманія; они, наконецъ, жалуются, что священникъ требуютъ несоразмѣрную плату за совершеніе брака или отиваніе умершаго и т. д., — и эти жалобы остаются безъ послѣдствій“.

И далѣе:

„Если объ этомъ пишутъ православные, хотя бы въ интересахъ церкви, то ихъ обываютъ «сниглистами» «невѣрующими»... Преосв. Антоній находить, что всѣ стѣнныя за старообрядцевъ — «нанятые за деньги писатели»: ихъ, какъ оказывается, не мало. Старообрядцы ссылаются въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ на преосвященныхъ: Филарета Черниговскаго, Порфирія Успенскаго, профессоровъ: Евг. Е. Голубинскаго, Н. О. Каптерева, Т. П. Филиппова и друг. Къ чести старообрядцевъ слѣдуетъ сказать, что къ истиннымъ православнымъ русскимъ писателямъ они съ своимъ деньгами никогда не обращались, хорошо понимая, что за деньги нельзя защи-

щать священные законы и права церкви, что эта защита-составляетъ долгъ и обязанность каждаго свободнаго и писателя, независимаго отъ духовнаго вѣдомства. То, что пишутъ и проповѣдуютъ «по обязанности» «Моск. Вѣд.» (какъ преслѣдованіе и насиліе надъ иновѣрцами и старообрядцами и надъ православными грузинами и бессарабскими молдованами), едва-ли раздѣляютъ ихъ честные и нравственно-религіозные читатели“.

Далѣе авторъ статьи справедливо указываетъ, что призывая старообрядцевъ къ единовѣрью, преосвященный Антоній и солидарные съ нимъ власть имущіе должны первые дать примѣръ религіозной терпимости и уваженія къ свободной совѣсти, безъ чего всѣ ихъ призывы будутъ имѣть только обратное дѣйствіе.

АГОНИЯ ФИНЛЯНДИ

Подъ такимъ заглавіемъ недавно была напечатана статья въ женевской газетѣ «Suisse».

«Менѣ шумная, менѣ трагическая, чѣмъ китайскія побойща или Трансваальская война, протекаетъ печальная драма на берегахъ Балтійскаго моря: агонія независимаго народа, задущеннаго грубой силой могучаго сосѣда».

Такъ начинается эта статья. Перечисливъ затѣмъ уже всѣмъ извѣстныя мѣры русскаго правительства, авторъ прибавляетъ:

«И вскорѣ произошло высшее посягательство на финляндскую автономію: указъ Николая II Государственному секретарю, Финляндскому Сенату и канцеляріи генералъ губернатора, чтобы русскій языкъ отнынѣ употреблялся какъ языкъ оффиціальный“.

«Такимъ образомъ простымъ приказаніемъ два языка финскій и шведскій уничтожены какъ языки государственные и приравнены къ инородческимъ діалектамъ въ краѣ, гдѣ финляндцевъ и шведовъ болѣе двухъ милліоновъ, а русскихъ — десятки тысячъ.

«Этотъ царскій указъ произвелъ конечно необыкновенное волненіе въ великомъ княжествѣ. Сенатъ отказался объявить его. Ген. Губ. Бобринковъ устремился въ Петербургъ, изобразилъ въ яркихъ краскахъ непокорство

*) Т. е. для правительства. — Прям. Ред.

финляндецъ и несмотря на увѣреніе государственнаго секретаря Финляндіи, графа Арпфельда, что отказъ публиковать этотъ указъ есть только слѣдованіе законамъ конституціи, по настоянію Бобрікова одинадцать протестовавшихъ сенаторовъ должны были подать въ отставку. Сопrotивленіе было сломлено, и уступившій сенатъ публиковалъ знаменитый указъ.

«Насилія продолжаются.

«Прессѣ заткнуть ротъ. Газета Nya Pressen, которая осмѣлилась критиковать указъ Николая II просто запрещена. Сенаторъ Мехелинъ, позволивъ себѣ въ очень увѣренныхъ выраженіяхъ критиковать эту мѣру, которая со всѣми прочими совершенно уничтожаетъ общественно-политическую жизнь княжества. Слова эти, произнесенныя публично, были донесены Бобріковымъ царю. Николай II отвѣтилъ на нихъ указомъ, запрещающимъ всякаго рода собранія и публичныя рѣчи безъ разрѣшенія генералъ губернатора, который можетъ запретить ихъ кому угодно и когда угодно, не указывая мотивовъ.

«Но это еще не все.

«Послѣ свободы парламента, свободы прессы, свободы собраній и рѣчей, царское правительство добирается до таможенной автономіи Финляндіи и готово уничтожить ее.

«Всѣ права, всѣ учрежденія, всѣ привилегіи, соблюдать которыя поклался Николай II, одни за другими отняты и затоптаны имъ ногами.»

«Правда, еще остается парламентъ, но, пожалѣнный, онъ осужденъ на бездѣйствіе и конституціонное правленіе Финляндіи уже не болѣе какъ фикція. И вскорѣ Финляндія, какъ самостоятельное государство перестанетъ существовать.

«Вотъ, — заканчиваетъ швейцарская газета, — печальный урокъ, жертвой котораго сталъ этотъ достойный народъ, урокъ, который можетъ просвѣтить другія страны о судьбѣ, ожидающей ихъ, когда Россія завладѣетъ ими и когда «батюшка царь» станеть издавать тамъ свои всеисильные указы».

* * *

Прибавимъ къ этому нашу глубокую увѣренность, что народъ Россіи не солідаренъ съ правящимъ классомъ ея и пожелаемъ финляндцамъ успѣха въ ихъ упорной оппозиціонной борьбѣ, которая только тогда принесетъ плоды, когда гонители

возведутъ руководителей ея на высокую степенъ мучениковъ за святое народное свободное дѣло.

Ред.

СТУДЕНЧЕСКІЯ ВОЛНЕНІЯ

Издъ «Листка Рабочаго Дѣла» № 1, 1900 г.)

Незадолго до 8-го февраля студенческія организаціи нѣкоторыхъ университетскихъ городовъ нашли желательнымъ ознаменовать одновременной забастовкой этотъ памятный для русскаго студенчества день.

Въ настоящее время мы имѣемъ свѣдѣнія только о петербургскихъ и кievскихъ студентахъ.

Въ петербургскомъ университетѣ годовщина извѣстия студентамъ нагайками совпадаетъ съ годовщиной основанія университета.

Несмотря на всѣ принятыя начальствомъ мѣры, торжественный актъ былъ прерванъ свистками и шумомъ во время чтенія отчета о состояніи университета въ истекшемъ году и затѣмъ закрытъ ректоромъ.

Возмущеніе студентовъ было вызвано тѣмъ, что въ отчетѣ не было упомянуто объ уволенныхъ въ прошломъ году студентахъ и профессорахъ.

Студенты на актъ потребовали возвращенія товарищей и профессоровъ. По закрытіи акта оставшіеся въ залѣ протестующіе студенты были перенесены.

Въ Горномъ Институтѣ лекціи вовсе не было. На Бестужевскихъ Курсахъ 7-го числа была большая сходка, на которой рѣшено бастовать ежегодно 8-го февраля. Въ кievскомъ университетѣ занятія были лишь на нѣкоторыхъ курсахъ и при вичтожномъ количествѣ студентовъ (не болѣе 120 во всемъ университетѣ). Сравнительный неуспѣхъ забастовки объясняется тѣмъ, что наканунѣ не было устроено сходки, и публика была извѣщена лишь прокламаціями. Въ Кievскомъ Политехн. Институтѣ 7 го числа была сходка человекъ 400 (изъ 500), которая высказалась (противъ 26) за забастовку. На слѣдующій день лекціи почти не читались; въ политехникумъ явилось человекъ 50 студентовъ. Если принять во вниманіе отсутствіе общаго согласія между студентами, вліяніе прошлогоднихъ преслѣдованій и страхъ передъ «временными правителями» можно считать демонстрацію — для перваго года — удачною. Итъ сомнѣнія, что съ будущаго года «студенческія праздники 8 февр.» вой-

деть у насъ въ обычай и стѣнеть одной изъ традицій русскаго студенчества.

Къ 19 февраля въ Кіевѣ появилась прокламація:

Къ Кіевскому студенчеству.

Товарищи! Завтра — 19 февраля, тридцать девятая годовщина освобождения русскаго народа отъ крѣпостной зависимости. Ежегодно чтимъ мы этотъ день, — день, въ который Россія сдѣлала первый шагъ по пути къ идеалу свободы.

Много трудовъ и усилій стоилъ этотъ день для насъ поколѣній, пока намъ удалось 19-го февраля 61 г. свергнуть уродливое зданіе крѣпостного права, которое прочно поддерживалось всѣмъ государственнымъ строемъ. Но, праздноу это великое событіе, мы должны помнить, что за первымъ шагомъ не послѣдовало второго. Почти за 40 лѣтъ, прошедшихъ съ тѣхъ поръ, развалины крѣпостного права какъ бы реставрировались въ мрачное зданіе современнаго бюрократическаго абсолютизма.

Товарищи! Много труда положено, много крови пролито нашими дѣдами и отцами для того, чтобы сдѣлать первый шагъ къ свободѣ и подготовить почву ко второму — къ политическому освобожденію русскаго народа отъ ига самодержавнаго абсолютизма. Преклоняясь передъ свѣтлой памятью великихъ страдальцевъ, кончившихъ жизнь на висѣлицахъ, въ рудникахъ и казематахъ, — мы обязаны продолжать начатое ими славное дѣло. Добиться политической свободы, добиться права свободнаго существованія для всѣхъ гражданъ Россіи безъ различія религіи и національностей — вотъ въ чемъ наша задача, надъ которой работаетъ лучшая часть русскаго общества. Когда она будетъ выполнена, въ исторію впишется второе 19 февраля, еще одинъ день будетъ внесенъ въ небогатую праздничную лѣтопись Россіи.

Итакъ, впередъ! не смущаясь ни репрессіями, ни насиліями, помня, что

Тѣхъ, кто къ свѣту стремится упорно,
Не смутитъ засвистѣвшая плеть,
Не заставитъ въ молчаньи, позорно
На сиюшнее насилье глядѣть!

К. С. С. О. З. и О.

18 февр. 1900.

МЪРЫ ПРОТИВЪ ПЕЧАТИ

(Изъ «Листка Рабочаго Дѣла» № 1 1900 г.)

23 Марта 1900 г. № 2272.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить на основаніи ст. 140 Уст. о ценз. и печат. перепечатку помѣщенной въ № 8650 «Новаго Времени» въ отдѣлѣ „Хроника“ замѣтки объ отъѣздѣ въ Персію Члена Совѣта Министра Финансовъ Голубева и другихъ членовъ Министерства, а равно оглашеніе въ печати какихъ бы то ни было свѣдѣній и извѣстій, касающихся командировокъ въ Персію агентовъ Министерства Финансовъ и результатовъ этихъ командировокъ. Объ этомъ Главное Управленіе по дѣламъ печати, по приказанію г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поставляетъ въ извѣстность гг. редакторовъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ.

29 Марта 1900 г. № 2311.

Во избѣжаніе невѣрныхъ толкованій періодической прессою вопросовъ внѣшней политики, Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ нымѣ назначенъ особый чиновникъ, въ лицѣ Дѣлопроизводителя этого Министерства Статскаго Совѣтника Нератова, для непосредственныхъ объясненій съ редакторами столичныхъ газетъ, если-бы они пожелази получить достовѣрныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ текущимъ политическимъ вопросамъ. Объ этомъ Главное Управленіе по дѣл. печати по приказанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поставляетъ въ извѣстность гг. редакторовъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ.

30 Марта 1900 г. № 2309.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить на основаніи ст. 140 Уст. о ценз. и печ., печатаніе въ газетахъ и журналахъ всякаго рода приглашеній и статей о сборѣ пожертвованій на земледѣльческую артель крестьянъ деревни Малыхъ Святицъ, Боровничскаго уѣзда, Новгородской губ. Объ этомъ Главн. Управленіе по дѣламъ печати, по приказанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поставляетъ въ извѣстность гг. редакторовъ безцензурныхъ періодическихъ изданій.

Испр. обязанности Нач. Главн. Упр. по дѣламъ печати кн. Шаховской.

ПАТРИОТИЗМЪ И ПРАВИТЕЛЬСТВО

Л. Н. Толстой.

I.

Мнѣ уже нѣсколько разъ приходилось высказывать мысль о томъ, что патриотизмъ есть въ наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тѣхъ бѣдъ, отъ которыхъ страдаетъ человечество, и что поэтому чувство это не должно быть воспитываемо, какъ это дѣлается теперь. — а напротивъ, подавляемо и уничтожаемо всѣми зависящими отъ разумныхъ людей средствами. Но удивительное дѣло, несмотря на неоспоримую и очевидную зависимость только отъ этого чувства разоряющихъ народъ всеобщихъ вооруженій и губительныхъ войнъ, всѣ мои доводы объ отсталости, несвоевременности и вредѣ патриотизма встрѣчались и встрѣчались до сихъ поръ или молчаніемъ, или умышленнымъ непониманіемъ, или, еще чаще, всегда однимъ и тѣмъ же страннымъ возраженіемъ: говорится, что вреденъ только дурной патриотизмъ, джинголизмъ, шовинизмъ, но что настоящій, хорошій патриотизмъ есть очень возвышенное, нравственное чувство, осуждать которое не только неразумно, но преступно. О томъ же, въ чемъ состоитъ этотъ настоящій, хорошій патриотизмъ, или вовсе не говорится, или, въѣто объясненія, — произносятся напыщенные, высокопарныя фразы, или же подставляется подъ понятие патриотизма нѣчто, не имѣющее ничего общаго съ тѣмъ патриотизмомъ, который мы всѣ знаемъ и отъ котораго всѣ такъ жестоко страдаемъ.

Говорится обыкновенно, что настоящій, хорошій патриотизмъ состоитъ въ томъ, чтобы желать своему народу или государству настоящихъ благъ, которыя не нарушаютъ благъ другихъ народовъ.

Нѣднхъ, разговаривая съ англичаниномъ о нынѣшней войнѣ, я сказалъ ему, что настоящая причина этой войны не корыстные цѣли, а патриотизмъ, какъ это очевидно по настроенію всего англійскаго общества. Англичанинъ не согласился со мной и сказалъ, что если это и справедливо, то произошло это отъ того, что патриотизмъ, воодушевляющій теперь англичанъ дурной патриотизмъ: хорошій же патриотизмъ — тотъ, которымъ онъ проникнутъ, — состоитъ въ томъ, чтобы англичане, его соотечественники, не поступали дурно.

— „Развѣ вы желаете, чтобы не поступали дурно одинъ англичане?“ спросилъ я.

— „Я всѣмъ желаю этого!“ отвѣтилъ онъ, этимъ отвѣтомъ ясно показавъ, что свойства истинныхъ благъ, — будутъ ли это блага нравственные, научныя или даже прикладныя, практическія, — по существу своему таковы, что они распространяются на всѣхъ людей, и потому желаніе такихъ благъ кому бы то ни было — не только не есть патриотизмъ, но исключаетъ его.

Точно такъ же не есть патриотизмъ и особенности каждаго народа, которые другіе защитники патриотизма умышленно подставляютъ подъ это понятіе. Они говорятъ, что особенности каждаго народа составляютъ необходимое условие прогресса человечества, и потому патриотизмъ, стремящійся къ удержанію этихъ особенностей, есть хорошее и полезное чувство. Но развѣ не очевидно, что если когда-то эти особенности каждаго народа, обычай, вѣрованія, языки составляли необходимое условие жизни человечества, то эти самыя особенности служатъ въ наше время главнымъ препятствіемъ осуществленію создаваемого уже людьми идеала братскаго единенія народовъ. И поддержаніе и охраненіе особенностей какой бы то ни было, русской, нѣмецкой, французской, англосаксонской, вызывая такое же поддержаніе и охраненіе не только венгерской, польской, ирландской народностей, но и баскской, провансальской, мордовской, чувашской и множества другихъ народностей, служатъ не сближенію и единенію людей, а большому и большому отчужденію и раздѣленію ихъ.

Такъ что не воображаемый, а дѣйствительный патриотизмъ, тотъ, который мы всѣ знаемъ, подъ вліяніемъ котораго находится большинство людей нашего времени, и отъ котораго такъ жестоко страдаетъ человечество, — не есть желаніе духовныхъ благъ своему народу (желать духовныхъ благъ нельзя одному своему народу), ни особенности народныхъ индивидуальностей (это есть свойство, а никакъ не чувство), — а есть опредѣленное чувство предпочтенія своего народа или государства всѣмъ другимъ народамъ или государствамъ, и потому есть желаніе этому народу или государству наибольшаго благосостоянія и могущества, которыя могутъ быть приобретены и всегда приобретаются только въ ущербъ благосостоянію и могуществу другихъ народовъ или государствъ.

Казалось бы очевидно, что патриотизмъ,

как чувство, есть чувство дурное и вредное; какъ ученеіе же, есть ученеіе глупое, такъ какъ ясно, что если каждый народъ и государство будутъ считать себя наилучшими изъ народовъ и государствъ, то всё они будутъ находится въ грубомъ и вредномъ заблужденіи.

II.

Казалось бы, и зловредность, и неразуміе патриотизма должны бы быть очевидны людямъ. Но, удивительное дѣло, просвѣщенные, ученые люди не только не видятъ этого сами, но съ величайшимъ упрямствомъ и горячностью, хотя и безъ всякихъ разумныхъ основаній, оснаиваютъ всякое утѣсаніе на вредъ и неразуміе патриотизма и продолжаютъ восхвалять благодѣтельность и возвышенность его.

Что же это значитъ?

Одно только объясненіе этого удивительнаго явленія представляется мнѣ. Вся исторія человечества съ древѣйшихъ временъ и до нашего времени можетъ быть разсматриваема какъ движеніе сознанія и отдѣльных людей, и однородныхъ совокупностей ихъ отъ идей низшихъ къ идеямъ высшимъ.

Весь путь, пройденный какъ каждымъ отдѣльнымъ человекомъ, такъ и однородными группами людей, можно себѣ представить какъ послѣдовательный рядъ ступеней отъ самой низшей, находящейся на уровнѣ животной жизни, до самой высшей, до которой можетъ только подняться въ данный историческій моментъ сознаніе человека.

Каждый человекъ такъ же, какъ и отдѣльныя однородныя группы — народы, государства — всегда или и идутъ по этимъ какъ бы ступенямъ идей. Однѣ части человечества идутъ впередъ, другія далеко отстаютъ, третьи — большинство — движутся въ серединѣ. Но всё, на какой бы ступени онѣ ни стояли, неизбежно и неудержимо движутся отъ низшихъ идей къ высшимъ. И всегда, въ каждый данный моментъ, какъ отдѣльный человекъ, такъ и каждая однородная группа людей — передовая, средняя или задняя — находится въ трехъ различныхъ отношеніяхъ къ тремъ ступенямъ идей, среди которыхъ движутся. Всегда, какъ для отдѣльнаго человека, такъ для отдѣльной совокупности людей, есть идеи прошедшаго, отжитыя и ставшія чуждыми, къ которымъ люди не могутъ уже вернуться, какъ напр. для нашего христіанскаго міра — идеи людоубства, всена-

роднаго грабежа, похищенія женъ и т. д., о которыхъ остается только воспоминаніе; есть идеи настоящаго, которыя внушены людямъ воспитаніемъ, примѣромъ, всей дѣятельностью окружающей среды, идеи, подъ властью которыхъ они живутъ въ данное время, какъ напр.: въ наше время: идеи собственности, государственнаго устройства, торговли, пользования домашними животными и т. и. И есть идеи будущаго, изъ которыхъ однѣ уже близки къ осуществленію и заставляютъ людей измѣнять свою жизнь и бороться съ прежними формами, какъ напр.: въ нашемъ мірѣ идеи освобожденія рабочихъ, равноправности женщинъ, прекращенія питанія мясомъ и другія идеи, хотя уже и сознаваемые людьми, но еще не вступившія въ борьбу съ прежними формами жизни. Таковы въ наше время называемыя идеалами идеи уничтоженія насилія, установленія общности имущества, единой религіи, всеобщаго братства людей. И потому всякій человекъ и всякая однородная совокупность людей, на какой бы ступени они ни стояли, имѣя позади себя отжитыя воспоминанія о прошедшемъ и впередъ идеалы будущаго, — всегда находится въ процессѣ борьбы между отживающими идеями настоящаго съ входящими въ жизнь идеями будущаго. Совершается обыкновенно то, что, когда идея, бывшая полезной, и даже необходимой въ прошедшемъ, становится излишней, идея эта, послѣ болѣе или менѣе продолжительной борьбы, уступаетъ мѣсто новой идеѣ, бывшей прежде идеаломъ, становившейся идеей настоящаго.

Но бываетъ и такъ, что отжившая идея, уже замѣненная въ сознаніи людей, такова, что удержаніе этой отжитой идеи, выгодно для нѣкоторыхъ людей, имѣющихъ наибольшее вліяніе въ обществѣ. И тогда совершается то, что эта отжившая идея, несмотря на свое рѣзкое противорѣчіе всему измѣнившемуся въ другихъ отношеніяхъ строю жизни, продолжаетъ вліять на людей и руководить ихъ поступками. Такая задержка отжившей идеи всегда происходила и происходитъ въ области религіозной. Причина этого та, что жрецы, выгодное положеніе которыхъ связано съ отжившей религіозной идеѣй, пользуются своей властью, умышленно удерживаютъ людей въ отжившей идеѣ.

То же самое происходитъ и по тѣмъ же причинамъ въ области государственной по отношенію къ идеѣ патриотизма, на которой основывается всякая государственность. Люди,

которым выгодно поддержание этой идеи, не имеющей уже никакого ни смысла, ни пользы, искусственно поддерживают ее. Обладая же могущественнейшими средствами влияния на людей, они всегда могут делать это. В этом представляется миф объяснение того странного противоречия, в котором находится отжившая идея патриотизма со всем противным ему складом идей, уже вошедших в наше время в сознание христианского мира.

III.

Патриотизм, как чувство исключительной любви к своему народу и как учение о доблести жертвы своим спокойствием, имуществом и даже жизнью для защиты слабых от избиения и насилия врагов, — была высшей идеей того времени когда всякий народ считал возможным и справедливым, для своего блага и могущества, подвергать избиению и грабежу людей другого народа; но уже около 2000 лет тому назад высшими представителями мудрости человечества начала создаваться высшая идея братства людей, и идея эта, все более и более входя в сознание, получила в наше время самые разнообразные осуществления. Благодаря облегчению средств сообщения, единству промышленности, торговли, искусств и знаний, люди нашего времени до такой степени связаны между собою, что опасность завоеваний, убийств, насилий со стороны соседних народов уже совершенно исчезла, и все народы (народы, а не правительства) живут между собой в мирных, взаимно друг другу выгодных, дружеских — торговых, промышленных, умственных сношениях, нарушать которые им нет никакого ни смысла, ни надобности. И потому, казалось бы, отжившее чувство патриотизма должно было бы, как излишнее и несовместимое с вошедшим в жизнь сознанием братства людей разных национальностей, все более и более уничтожаться и совершенно исчезнуть. А между тем совершается обратное: вредное и отжившее чувство это не только продолжает существовать, но все более и более разгорается.

Народы без всякого разумного основания, противно и своему сознанию, и своим годам, не только сочувствуют правительствам в их нападениях на другие народы, в их захватах чужих владений и в отстаивании насильем того, что уже захва-

чено. — но сами требуют этих нападений, захватов и отстаиваний, радуются им, гордятся ими. Мелкие угнетенные народности, попавшие под власть больших государств, — поляки, ирландцы, чехи, финляндцы, армяне, — реагируя против давящего их патриотизма покорителей, до такой степени разнятся от угнетающих их народностей этим отжитым, ставшим ненужным бессмысленным и вредным чувством патриотизма, что вся их деятельность сосредоточена на нем и что они сами, страдая от патриотизма сильных народов, готовы совершить над другими народностями из-за того же патриотизма то же самое, что покорившие их народности производили и производят над ними.

Пронсходит это оттого, что правящие классы (расуляя под этим не один правительств с их чиновниками, но и все классы, пользующиеся исключительно выгодным положением: капиталисты, журналисты, большинство художников, ученых) могут удерживать свое исключительно выгодное — в сравнении с народными массами — положение, только благодаря государственному устройству, поддерживаемому патриотизмом. Идя же в своих руках все самые могущественные средства влияния на народ, они всегда неукоснительно поддерживают в себя и других патриотические чувства, тем более, что эти чувства, поддерживающие государственную власть, более всего другого награждаются этой властью.

Всякий чиновник тем более успевает по службе, чем он более патриот; точно так же и военный может подвигнуться в своей карьере только на войне, которая вызывается патриотизмом.

Патриотизм и последствия его — войны дают огромный доход газетчикам и выгодно большинству торгующих. Всякий писатель, учитель, профессор тем более обезнечивает свое положение, чем более будет проповедывать патриотизм. Всякий император, король тем более приобретает славы, чем более он предан патриотизму.

В руках правящих классов войско, деньги, школа, религия, пресса. В школах они разжигают в детях патриотизм историей, описывая свой народ лучшим из всех народов и всегда правым; во военных разжигают это же чувство артелями, торжествами, памятниками, патриотической, живой прессой; главное же разжигают пат-

риотизмъ тѣмъ, что, совершая всякаго рода несправедливости и жестокости противъ другихъ народовъ, возбуждаютъ въ нихъ вражду къ своему народу, а потомъ этой-то враждою пользуются для возбужденія вражды и въ своемъ народѣ.

Разгораніе этого ужаснаго чувства патриотизма шло въ европейскіхъ народахъ въ какой-то быстро увеличивающейся прогрессіи и въ наше время дошло до послѣдней степени, дагѣ которой идти уже некуда.

IV.

На памяти всѣхъ, не старыхъ даже людей нашего времени совершилось событіе, самымъ очевиднымъ образомъ показавшее то поразительное одуреніе, до котораго доведены были патриотизмомъ люди христіанскаго міра.

Правящіе классы германскіе разожгли патриотизмъ своихъ народныхъ массъ до такой степени, что былъ предложенъ народу во второй половинѣ XIX вѣка законъ, по которому всѣ люди безъ исключенія должны были быть солдатами; всѣ сыновья, мужья, отцы должны обучаться убійству и быть покорными рабами перваго высшаго чина и быть безрекословно готовыми на убійство тѣхъ, кого имъ велитъ убивать: убивать людей угнетенныхъ народностей и своихъ, рабочихъ, защищающихъ свои права, своихъ отцовъ и братьевъ, какъ публично заявилъ о томъ самый наглый изъ всѣхъ властителей — Вильгельмъ II.

Ужасная мѣра эта, самымъ грубымъ образомъ оскорбляющая всѣ лучшія чувства людей, была подъ вліяніемъ патриотизма безъ ронота принята народами Германіи.

Послѣдствіемъ ея была побѣда надъ французами. Побѣда эта еще болѣе разожгла патриотизмъ Германіи и потомъ Франціи, Россіи и другихъ державъ, и всѣ люди континентальныхъ державъ безротно покорились введенію общій воинской повинности, т. е. рабству, съ которымъ не можетъ быть сравнимо по степени униженія и безволія никакое изъ древнихъ рабствъ. Послѣ этого рабская покорность массъ, во имя патриотизма, и дерзости, жестокость и безуміе правительствъ уже не знали предѣловъ. Начался на переломѣ вызываемые отчасти прихотью, отчасти тщеславіемъ, отчасти корыстью захваты чужихъ земель въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и все большее и большее недовѣріе и озлобленіе правительствъ другъ къ другу.

Уничтоженіе народовъ на захваченныхъ зем-

ляхъ принималось какъ ничто, само собой разумѣющееся. Вопросъ былъ только въ томъ, кто прежде захватитъ чужую землю и будетъ уничтожать ея обитателей. Всѣ правители не только самымъ явнымъ образомъ нарушали и нарушаютъ противъ покоренныхъ народовъ и другъ противъ друга самыя первобытныя требованія справедливости, но совершали и совершаютъ всякаго рода обманы, мошенничества, подкувы, подлоги, шпіонство, грабежи, убійства, и народы не только сочувствовали и сочувствуютъ всему этому, но радуются тому, что не другія государства, а ихъ государства совершаютъ эти злодѣянія. Взаимная враждебность народовъ и государствъ въ послѣднее время достигла такихъ удивительныхъ размѣровъ, что, несмотря на то, что нѣтъ никакой причины однимъ государствамъ нападать на другія, всѣ знаютъ, что всѣ государства всегда стоятъ другъ противъ друга съ вынужденными когтями и оскаленными зубами и ждуть только того, чтобы можно было съ наименьшей опасностью напасть на него и разорвать его.

Всѣ народы такъ называемаго христіанскаго міра доведены патриотизмомъ до такого озвѣренія, что не только тѣ люди, которые поставлены въ необходимость убивать или быть убитыми, желаютъ или радуются убійству, но и люди, спокойно живущіе въ своихъ нѣкѣмъ не угрожаемыхъ домахъ въ Европѣ, благодаря быстрымъ и легкимъ сообщеніямъ и прессѣ, всѣ люди Европы и Америки — при всякой войнѣ — находятся въ положеніи зрителей въ римскомъ циркѣ и такъ же, какъ и тамъ, радуются убійству и такъ же кровожадно кричатъ: „pollice verso“.

Не только болѣе, но дѣти, чистыя, мудрыя дѣти, смотря по той народности, къ которой они принадлежатъ, радуются, когда узнаютъ, что побито, растерзано лихитными снарядами не 700, а 1000 англичанъ или бозровъ. И родители, я знаю такихъ, поощряютъ дѣтей въ этомъ звѣрствѣ.

Но мало и этого. Всякое увеличеніе войска одного государства (а всякое государство, находясь въ опасности, ради патриотизма старается увеличить его) заставляетъ сосѣднее тоже изъ патриотизма увеличивать свои войска, что вызываетъ новое увеличеніе перваго.

То же происходитъ съ крѣпостями, флотами: одно государство построило 10 броненосцевъ, сосѣднія построили 11; тогда первое строитъ 12 и такъ дагѣ въ безконечной прогрессіи.

— „А я тебя уцпшу“. — А я тебя кулаккомъ. — „А я тебя впутомъ“. — А я палкой. — „А я изъ ружья“. . . такъ спорять и дерутся только злые дѣти, пняные люди или животныя, а между тѣмъ, это самое совершается въ средѣ высшихъ представителей самыхъ просвѣщенныхъ государствъ, которые руководятъ воспитаніемъ и нравственностью своихъ подданныхъ.

V.

Положеніе все ухудшается и ухудшается и остановить это, ведущее къ явной гибели ухудшеніе нѣтъ никакой возможности. Единственный представлявшійся легковѣрнымъ людямъ выходъ изъ этого положенія закрытъ теперь событіями послѣдняго времени; я говорю о Гаагской конференціи и тотчасъ же послѣдовавшей за ней войной Англии съ Трансвалемъ.

Если мало или поверхностно разсуждающіе люди и могли еще угнаться мыслью, что международныя судилца могутъ устранить бѣдствія войны и все растущихъ вооруженій, то Гаагская конференція съ послѣдовавшей за ней войной очевиднѣйшимъ образомъ показала невозможность рѣшенія вопроса этимъ путемъ. Послѣ Гаагской конференціи стало очевидно, что до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать правительства съ войсками, прекращеніе вооруженій и войнъ невозможно. Для того, чтобы возможно было соглашеніе, нужно, чтобы соглашавшіеся вѣрили другъ другу. Для того же, чтобы державы могли вѣрить другъ другу, онѣ должны сложить оружіе, какъ это дѣлаютъ парламентареры, когда сѣзжаются для совѣщаній.

До тѣхъ же поръ, пока правительства, не вѣря другъ другу, не только не уничтожаютъ, но все увеличиваютъ войска соотвѣтственно увеличенію у сосѣдей, неукоснительно черезъ иніоновъ слѣдятъ за каждымъ передвиженіемъ войскъ, зная, что всякая держава набросится на сосѣдную, какъ только будетъ имѣть къ тому возможность, — не возможно никакое соглашеніе, и всякая конференція есть или глупость, или играшка, или обманъ, или дерзость, или все это вмѣстѣ.

Именно, русскому правительству болѣе другихъ подобало быть „enfant terrible“ этой конференціи. Русское правительство такъ избаловано тѣмъ, что дома никто не выражаетъ на все его явно живые манифе-

сты и рескрипты, что оно, безъ малѣйшаго колебанія разоривъ свой народъ вооруженіями, задушивъ Польшу, ограбивъ Туркестанъ, Китай и съ особеннымъ озлобленіемъ душа Филляндію, — съ полной увѣренностью въ томъ, что все повѣрять ему, предложило правительствамъ разоружаться.

Но, какъ ни странно, имъ неожиданно и неиррично было это предложеніе, особенно въ то самое время, когда было сдѣлано распоряженіе объ увеличеніи войскъ, слова, сказанныя во всеуслышаніе, были такіа, что правительствамъ другихъ державъ нельзя было передъ своими народами отказать отъ комическихъ, явно живыхъ совѣщаній, и делегаты сѣхались, зная впередъ, что ничего изъ этого выйти не можетъ, и впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, во время которыхъ получали хорошее жалованье, хотя и носились себѣ въ рукавъ, все добросовѣстно критиковались, что они очень озабочены установленіемъ мира между народами.

Гаагская конференція, закончившаяся страшнымъ кровопролитіемъ — трансвалльской войной, которую никто не помыслалъ и не пытался остановить, встала была полезна тѣмъ, что самымъ очевиднымъ образомъ показала то, что зло, отъ котораго страдаютъ народы, не можетъ быть исправлено правительствами, что правительства, если бы и точно хотѣли этого, не могутъ уничтожить ни вооруженій, ни войнъ. Правительства, для того, чтобы существовать, должны защищать свой народъ отъ нападений другихъ народовъ; но ни одинъ народъ не хочетъ нападать и не нападаетъ на другой, и потому правительства не только не желаютъ мира, но старательно возбуждаютъ ненависть къ себѣ другихъ народовъ. Возбуждивъ же къ себѣ ненависть другихъ народовъ, а въ своемъ народѣ патриотизмъ, правительства увѣряютъ свой народъ, что онъ въ опасности и нужно защищаться.

И имѣя въ своихъ рукахъ власть, правительства могутъ и раздражать другіе народы, и вызывать патриотизмъ въ своемъ, и старательно дѣлаютъ и то и другое, и не могутъ не дѣлать этого, потому что на этомъ основано ихъ существованіе.

Если правительства были нужны прежде для того, чтобы защищать свои народы отъ нападений другихъ, то теперь, напротивъ, правительства искусственно нарушаютъ миръ, существующій между народами, и вызываютъ между ними вражду.

Если нужно было пахать для того, чтобы сѣять, то нахота была разумное дѣло; но, очевидно, безумно и вредно пахать, когда посѣвъ взомель. А это самое заставляютъ правительства дѣлать свои народы, — разрушать то единеніе, которое существуетъ и ничѣмъ бы не нарушалось, если бы не было правительства.

VI.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое въ наше время правительства, безъ которыхъ людямъ кажется невозможнымъ существовать?

Если было время, когда правительства были необходимо и меньше зло, чѣмъ то, которое происходило отъ беззащитности противъ организованныхъ сосѣдей, то теперь правительства стали не нужное и гораздо большее зло, чѣмъ все то, чѣмъ они пугаютъ свои народы.

Правительства не только военныя, но правительства вообще, могли бы быть, уже не говорю — полезны, но безвредны, только въ томъ случаѣ, если бы они состояли изъ непогрѣшимыхъ, святыхъ людей, какъ это и предполагается у китайцевъ. Но вѣдь правительства но самой дѣятельности своей, состоящей въ совершеніи насилій, всегда состоятъ изъ самыхъ противоположныхъ святости элементовъ, изъ самыхъ дерзкихъ, грубыхъ и развращенныхъ людей.

Всякое правительство поэтому, а тѣмъ болѣе правительство, которому предоставлена военная власть, есть ужасное, самое опасное въ мірѣ учрежденіе.

Правительство, въ самомъ широкомъ смыслѣ, включая въ него и капиталистовъ, и прессу, есть не что иное, какъ такая организація, при которой большая часть людей находится во власти стоящей надъ ними меньшей части; эта же меньшая часть подчиняется власти еще меньшей части, а эта еще меньшей и т. д., доходя, наконецъ, до нѣсколькихъ людей или одного человѣка, которые посредствомъ военного насилія получаютъ власть надъ всѣми остальными. Такъ что все это устройство подобно конусу, всѣ части котораго находятся въ полной власти тѣхъ лицъ или того лица, которое находится на вершинѣ его.

Вершину этого конуса захватываютъ тѣ люди или тотъ человѣкъ, который болѣе хитеръ, дерзокъ и безсовѣстенъ, чѣмъ другіе, или случайный наследникъ тѣхъ, которые болѣе дерзки и безсовѣстны.

Нынче Борисъ Годуновъ, завтра Григорій

Отреньевъ, нынче распутная Екатерина, удивившая со своими любовниками мужа, завтра Пугачевъ, послѣ завтра безумный Павелъ, Николай, Александръ III.

Нынче Наполеонъ, завтра Бурбоны или Орлеанскій, Буланже или компанія панамистовъ; нынче Гладстонъ, завтра Сольсбери, Чемберленъ, Родъ.

И такимъ-то правительствамъ предоставляется полная власть не только надъ имуществомъ, жизнью, но и надъ духовнымъ и нравственнымъ развитіемъ, надъ воспитаніемъ, религіознымъ руководствомъ всѣхъ людей.

Устроить себѣ люди такую страшную машину власти, представляя захватывать эту власть кому пошло (а всѣ шансы за то, что захватить ее самый нравственно дрянной человѣкъ), и рабски подчиняются и удивляются, что имъ дурно. Боятся минъ, анархистовъ, а не боятся этого ужаснаго устройства, всякую минуту угрожающаго имъ величайшими бѣдствіями.

Люди напши, что для того, чтобы имъ защищаться отъ враговъ, имъ полезно связать себя, какъ это дѣлаютъ защищающіеся черкесы. Но опасности нѣтъ никакой, и люди продолжаютъ связывать себя.

Старательно связуть себя такъ, чтобы одинъ человѣкъ могъ со всѣми ими дѣлать все, что захочетъ; потомъ конецъ перевки, связывающей ихъ, бросать болтаться, представляя первому негодю или дураку захватить ее и дѣлать съ ними все, что имъ нужно.

Вѣдь что же, какъ не это самое, дѣлаютъ народы, подчиняясь, учреждая и поддерживая организованное съ военной властью правительство?

VII.

Для избавленія людей отъ тѣхъ страшныхъ бѣдствій вооруженій и войнъ, которые они терпятъ теперь, и которыя все увеличиваются и увеличиваются, нужны не конгрессы, не конференціи, не трактаты и судища, а уничтоженіе того орудія насилія, которое называется правительствомъ, и отъ которыхъ происходятъ величайшія бѣдствія людей.

Для уничтоженія правительства нужно только одно: нужно, чтобы люди поняли, что то чувство патриотизма, которое одно поддерживаетъ это орудіе насилія, есть чувство грубое, вредное стыдное и дурное, а главное — безнравственное. Грубое чувство потому,

что оно свойственно только людям, стоящим на самой низкой ступени нравственности, ожидающим от других народов тех самых насилья, которые они сами готовы нанести им; вредное чувство потому, что оно нарушает выгодный и радостный мирный отношения с другими народами и, главное, приводит ту организацию правительства, при которой власть может получиться и всегда получается худшей; постыдное чувство потому, что оно обращает человека не только в раба, но и в бойцового илѣтца, быка, гладиатора, который губит свои силы и жизнь для чѣлѣй не своих, а своего правительства; чувство безнравственное потому, что вмѣсто признанія себя сыномъ Бога, какъ учитъ насъ христіанство, или хотя бы свободнымъ челоѣкомъ, руководящимся своимъ разумомъ, — всякій челоѣкъ, подъ влияніемъ патріотизма, признаетъ себя сыномъ своего правительства, и совершаетъ поступки, противные разуму и своей совѣсти.

Стоитъ людямъ понять это, и само собой, безъ борьбы распадется ужасное сѣвѣленіе людей, называемое правительствомъ, и вмѣстѣ съ нимъ то ужасное, бесполезное зло, причиняемое имъ народамъ.

А люди уже начинаютъ понимать это. Вотъ что пишетъ напр. гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ:

„Единственно, чего мы просимъ всѣ, — мы, земледѣльцы, механики, купцы, фабриканты, учителя, — это права заниматься нашими собственными дѣлами. Мы имѣемъ свои дома, любимъ нашихъ друзей, преданы нашимъ семьямъ и не вмѣшиваемся въ дѣла нашихъ сосѣдей, у насъ есть работа, и мы желаемъ работать.

Оставьте насъ въ покоѣ!

Но политики не хотятъ оставить насъ. Они облагаютъ насъ налогами, поѣдаютъ наше имущество, переписываютъ насъ, призываютъ нашу молодежь къ своимъ войнамъ.

Цѣлыя міриады живущія на счетъ государства зависать отъ государства, содержатся имъ, чтобы облагать насъ налогами; а для того, чтобы облагать съ успѣхомъ, содержатся постоянныя войска. Доводъ, что армія нужна для того, чтобы защищать страну, явный обманъ. Французское государство пугаетъ народъ, говоря, что нѣмцы хотятъ напасть на него; русскіе боятся англичанъ; англичане боятся всѣхъ; а теперь въ Америкѣ намъ говорятъ, что нужно увеличить

флотъ, прибавить войска, потому что Европа можетъ въ каждый моментъ соединиться противъ насъ. Это обманъ и неправда. Простой народъ во Франціи, Германіи, Англии и Америкѣ — противъ войны. Мы желаемъ только, чтобы насъ оставили въ покоѣ. Люди, имѣющие женъ, родителей, дѣтей, дома, — не имѣютъ желанія уходить драться съ кѣмъ бы то ни было. Мы миролюбивы и боимся войны, ненавидимъ ее.

Мы хотимъ только не дѣлать другимъ того, чего не хотѣли бы чтобы намъ дѣлали.

Война есть непремѣнное слѣдствие существованія вооруженныхъ людей. Страна, содержащая большую постоянную армію, рано или поздно будетъ воевать. Челоѣкъ гордящійся своей силой въ кулачномъ бою, когда-нибудь встрѣтится съ челоѣкомъ, который считаетъ себя лучшимъ бойцомъ, — они будутъ драться. Германія и Франція только ждутъ случая испытать другъ противъ друга свои силы. Онѣ дрались уже нѣсколько разъ и будутъ драться опять. Не то, чтобы ихъ народъ желалъ войны, но высшій классъ раздуваетъ въ нихъ взаимную ненависть и заставляетъ людей думать, что они должны воевать, чтобы защищаться.

Людей, которые хотѣли бы слѣдовать ученію Христа, облагаютъ налогами, оскорбляютъ, обманываютъ и затягиваютъ въ войны.

Христосъ училъ смиренію, кротости, прощенію обидъ и тому, что убивать дурно. Писаніе учитъ людей не клѣяться, но высшій классъ заставляетъ насъ клѣяться на писаніи, въ которое не вѣрить.

Какъ же намъ освободится отъ этихъ расточителей, которые не работаютъ, по одѣты въ тонкое сукно съ жѣдными пуговицами и дорогими украшеніями, которые корыятся нашими трудами, для которыхъ мы обрабатываемъ землю.

Сражаться съ ними?

Но мы не признаемъ кровопролитія, да, кроме того, у нихъ оружіе и деньги, и они выдержатъ дольше, чѣмъ мы.

Но кто составляетъ ту армію, которая будетъ воевать съ нами?

Армію эту составляемъ мы же, наши обманутые сосѣди и братья, которыхъ увѣрили, что они служатъ Богу, защищая свѣію страну отъ враговъ. Въ дѣйствительности же, наша страна не имѣетъ враговъ, кроме высшего класса, который взялся блюсти наши интересы, если только мы будемъ соглашаться платить налоги. Они высасываютъ наши

средства и восстанавливают наших пестинныхъ братьевъ противъ насъ для того, чтобы побароть и унижить насъ.

Вы не можете послать телеграмму своей женѣ или своему другу, или чекъ своему поставщику, пока не заплатите налогъ, взимаемый на содержание вооруженныхъ людей, которые могутъ быть употреблены на то, чтобы убить васъ, и которые несомнѣнно посадятъ васъ въ тюрьму, если вы не заплатите.

Единственное спасеніе въ томъ, чтобы дунуть людямъ, что убивать нехорошо, учить ихъ тому, что весь законъ и пророки въ томъ, чтобы дѣлать другимъ то, что хочешь, чтобы тебѣ дѣлали. Молчаливо пренебрегайте этимъ высшимъ классомъ, отказывайтесь преклоняться передъ ихъ воинственными идолами. Перестаньте поддерживать проповѣдниковъ, которые проповѣдуютъ войну и выставляютъ патриотизмъ, какъ нѣчто важное.

Пусть они идутъ работать, какъ мы.

Мы вѣримъ въ Христа, а они нѣтъ. Христосъ говорилъ то, что думалъ: они говорятъ то, чѣмъ они думаютъ, понавратятся людямъ, имѣющимъ власть — «высшему классу».

Мы не будемъ поступать на службу. Не будемъ стрѣлять по ихъ приказанію, мы не будемъ вооружаться штыками противъ добраго, кротокаго народа. Мы не будемъ по внушенію Сесилъ Родса стрѣлять въ Востуховъ и Земедѣльцевъ, защищающихъ свои очаги.

Вашъ ложный крикъ: «волкъ, волкъ!» не испугаетъ насъ. Мы платимъ ваши налоги только потому, что принуждены дѣлать это. Мы будемъ платить только до тѣхъ норъ, пока принуждены это дѣлать. Мы не будемъ платить церковные налоги ханжамъ, ни десятой доли вашей лицемерной благотворительности, и мы будемъ при всякомъ случаѣ высказывать свое мнѣніе.

Мы будемъ воспитывать людей.

И все время наше молчаливое вліяніе будетъ распространяться; и даже люди, уже набранные въ солдаты, будутъ колебаться сражаться. Мы будемъ внушать мысль, что христіанская жизнь въ мирѣ и благоволеніи лучше, чѣмъ жизнь борьбы, кровополитія и войны.

«Миръ на землѣ» — можетъ наступить только тогда, когда люди отдѣляются отъ войскъ и будутъ желать дѣлать другимъ то, что хотятъ, чтобы имъ дѣлали».

Такъ пишетъ гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и съ разныхъ сторонъ,

въ разныхъ формахъ раздаются такіе же голоса.

Вотъ что пишетъ нѣмецкій солдатъ:

„Я совершилъ два похода вмѣстѣ съ прусской гвардіей (1866-1870 г. г.) и ненавижу войну отъ глубины души, такъ какъ она сдѣлала меня невыразимо несчастнымъ. Мы, раненные воины, получаемъ большею частью такое жалкое вознагражденіе, что приходится, дѣйствительно, стыдиться за то, что когда-то мы были патриотами. Я, напримѣръ, получаю ежедневно 80 пфенниговъ за мою прострѣленную при штурмѣ въ С. Прива 18 августа 1870 г. правую руку. Другой охотничьей собакѣ нужно больше для ея содержанія. А я страдалъ цѣлые годы отъ моей дважды прострѣленной правой руки. Уже въ 1866 г. я участвовалъ въ войнѣ противъ Австріи, сражался у Траутенау и Кеннгринца и посмотрѣлъ довольно таки ужасовъ. Въ 1870 г. я, какъ находившійся въ запасѣ, былъ призванъ вновь и, какъ я уже сказалъ, былъ раненъ при штурмѣ въ С. Прива: правая рука моя была прострѣлена два раза вдоль. Я потерялъ хорошее мѣсто (я былъ тогда стрелкомъ) и потому не могъ уже получить его опять. Съ тѣхъ норъ мнѣ ужъ больше никогда не удалось встать на ноги. Дурманъ скоро разсѣлся, и волкъ-инвалиду оставалось только кормиться на нищенскіе гроши и подавать...“

Въ мирѣ, гдѣ люди бѣгаютъ, какъ дрессированные звѣри, и не способны ни на какую другую мысль, кромѣ того, чтобы перехитрить другъ друга, ради маммоны, въ такомъ чирѣ пусть считаютъ меня чудачкомъ, но я все-же чувствую въ себѣ божественную мысль о мирѣ, которая такъ прекрасно выражена въ нагорной проповѣди. По моему глубочайшему убѣжденію, война — это только торговля въ большихъ размѣрахъ, — торговля честолюбивыхъ и могущественныхъ людей счастьемъ народовъ.

И какихъ только ужасовъ не переживаешь при этомъ! Никогда я ихъ не забуду, этихъ жалобныхъ стонъ, проникающихъ до мозга костей.

Люди, никогда не причиняющіе другъ другу зла, умерщвляютъ другъ друга, какъ дикіе звѣри, а мелкія рабскія души замѣшиваютъ добраго Бога особинникомъ въ этихъ дѣлахъ.

Сосѣду моему въ строю пуля раздробила челюсть. Несчастный обезумѣлъ отъ боли. Онъ бѣгалъ, какъ сумасшедшій, и подъ

палачимъ лѣтнимъ зносомъ не находилъ даже воды для того, чтобы освѣжить свою ужасную рану. Нашъ командиръ кронринциъ Фридрихъ (впоследствии благородный императоръ Фридрихъ) писалъ тогда въ своемъ дневникѣ: „Война — это пропія на Евангеліе. . .“

Люди начинаютъ понимать тотъ обманъ патриотизма, въ которомъ такъ усердно стараются удержать ихъ все правительства.

VIII.

„Но что же будетъ, если не будетъ правительство?“ говорятъ обыкновенно.

— Ничего не будетъ: будетъ только то, что уничтожится то, что было давно уже не нужно и потому излишне и дурно; уничтожится тотъ органъ, который, ставъ ненужнымъ, сдѣлался вреднымъ.

„Но если не будетъ правительство,“ — люди будутъ насиловать и убивать другъ друга,“ говорятъ обыкновенно.

— Почему? почему уничтоженіе той организаціи, которая возникла вслѣдствіи насилія и по преданію передавалась отъ поколѣнія къ поколѣнію для произведенія насилія, — почему уничтоженіе такой потерявшей употребленіе организаціи сдѣлаетъ то, что люди будутъ насиловать и убивать другъ друга? Казалось бы напротивъ, уничтоженіе органа насилія сдѣлаетъ то, что люди перестанутъ насиловать и убивать другъ друга.

Теперь есть люди специально воспитываемые, приготавливаемые для того, чтобы убивать и насиловать другихъ людей, — люди, за которыми признается право насиловать, и которые пользуются устроенной для этого организаціей: и такое насилваніе и убиваніе считается хорошимъ и доблестнымъ дѣломъ. Тогда же люди не будутъ для этого воспитываться, ни за кѣмъ не будетъ права насиловать другихъ, не будетъ организаціи насилія, и, какъ это свойственно людямъ нашего времени, насиліе и убійство будетъ всегда и для всѣхъ считаться дурнымъ дѣломъ.

Если же и послѣ уничтоженія правительства будутъ происходить насилія, то, очевидно, они будутъ менше, чѣмъ тѣ, которыя производятся теперь, когда есть специально устроенныя организаціи и положенія, при которыхъ насилія и убійство признаются хорошимъ и полезнымъ дѣломъ.

Уничтоженіе правительства только уничто-

жить по преданію переходящую, ненужную организацію насилія и оправданіе его.

„Не будетъ ни законовъ, ни собственности, ни судовъ, ни полиціи, ни народнаго образованія,“ — говорятъ обыкновенно, умышленно смѣшивая насилія власти съ различными дѣятельностями общества.

Уничтоженіе организаціи правительства, учрежденныхъ для произведенія насилія надъ людьми, никакъ не влечетъ за собою уничтоженія того, что есть разумнаго и хорошаго, а потому ненасильственнаго въ законахъ, судѣ, собственности, полицейскихъ огражденіяхъ, финансовыхъ устройствахъ, народномъ образованіи. Напротивъ, отсутствіе грубой власти правительства, имѣющихъ цѣль поддержать только себя, будетъ содѣйствовать болѣе разумной и справедливой общественной организаціи, не нуждающейся въ насиліи. И суды, и общественныя дѣла, и народное образованіе, — все это будетъ въ той мѣрѣ, въ которой это нужно народамъ, и въ такой формѣ, которая не будетъ содержать связаннаго съ нынѣшней правительственной организаціей зла; и уничтожится только то, что было дурно и мѣшало свободному проявленію воли народовъ.

Но если и допустить, что при отсутствіи правительства произойдутъ смуты и внутреннія столкновенія, то и тогда положенія народовъ было бы лучше, чѣмъ оно теперь. Положеніе народовъ теперь таково, что ухудшеніе его трудно себѣ представить. Народъ весь разоренъ, и разореніе неизбѣжно должно идти, усиливаясь. Все мужины обращены въ военныхъ рабовъ и всякую минуту должны ждать приказа идти убивать и быть убиваемыми. Чего же еще ждать? Того, чтобы разоренные народы вымирали съ голода? Это уже начинается въ Россіи, Италіи и Индіи. Или того, чтобы кромѣ мужчинъ, забрали въ солдаты и женщинъ? Въ Трансваалѣ и это уже начинается.

Такъ что, если бы и дѣйствительно отсутствіе правительства означало анархію въ отрицательномъ, безпорядочномъ смыслѣ этого слова (чего оно вовсе не означаетъ), то и тогда никакіе бешорядки анархіи не могли бы быть хуже того положенія, до котораго правительства уже довели свои народы и къ которому они ведутъ ихъ.

И потому не можетъ не быть полезнымъ для людей освобожденіе отъ патриотизма и уничтоженіе жгущагося на немъ деспотизма правительства.

IX.

Опомнитесь люди и, ради всего блага и тѣснаго, и духовнаго и такого же блага вашихъ братьевъ и сестеръ, остановитесь, одумайтесь, подумайте о томъ, что вы дѣлаете!

Опомнитесь и поймите, что враги ваши не буры, не англичане, не французы, не нѣмцы, не чехи, не финляндцы, не русскіе, а враги ваши, одни враги — вы сами, поддерживающіе своимъ патриотизмомъ угнетающія васъ и дѣлающія ваши несчастія правительства.

Они взялись защищать васъ отъ опасности и довели это мнимое положеніе защиты до того, что вы всё стали солдатами, рабами, всё разорены, все болѣе и болѣе разоряетесь и всякую минуту можете и должны ожидать, что натянутая струна лопнетъ, начнется страшное избіеніе васъ и вашихъ дѣтей.

И какъ бы велико ни было избіеніе и чѣмъ бы оно ни кончилось, положеніе останется то же. Такъ же и еще съ большей напряженностью правительства будутъ вооружать и разорять, и развращать васъ и дѣтей вашихъ, и остановить, предупредить это никто не поможетъ вамъ, если вы сами не поможете себѣ.

Помощь же только въ одномъ — въ уничтоженіи того страшнаго сдѣланія конуса насилія, при которомъ тотъ или тѣ, кому удастся взобраться на вершину этого конуса, властвуютъ надъ всѣмъ народомъ и тѣмъ вѣрше властвуютъ, чѣмъ болѣе они жестоки и безчеловѣчны, какъ это мы знаемъ по Наполеонамъ, Николаямъ I, Бисмаркамъ, Черберленамъ, Родсамъ и нашимъ диктаторамъ, правящимъ народами отъ имени царя.

Для уничтоженія же злого сдѣланія есть только одно средство — пробужденіе отъ гипноза патриотизма.

Поймите, что все то зло, отъ котораго вы страдаете, вы сами себѣ дѣлаете, подчиняясь тѣмъ внушеніямъ, которыми обманываютъ васъ императоры, короли, члены парламентовъ, правители, военные, капиталисты, духовенство, писатели, художники, — всё тѣ, которымъ нуженъ этотъ обманъ патриотизма для того, чтобы жить вашими трудами.

Кто бы вы ни были — французъ, русскій, полякъ, англичанинъ, пруссаецъ, нѣмецъ, чехъ, — поймите, что всё ваши настоящие человѣческіе, промышленные, торговые, художественные или ученые, — всё интересы

эти такъ же, какъ и удовольствія и радости, ни въ чемъ не противорѣчатъ интересамъ другихъ народовъ и государствъ, и что вы связаны взаимнымъ содѣйствіемъ, общіемъ услугою, радостью широкаго братскаго общенія, общаго не только товаровъ, но мыслей и чувствъ съ людьми другихъ народовъ.

Поймите, что вопросы о томъ, кому удалось захватить Вей-Хай-Вей, Портъ-Артуръ или Кузъ, — вашему правительству или другому — для васъ не только безразличны, но всякій такой захватъ, сдѣланный вашимъ правительствомъ, вредитъ вамъ потому, что не избѣжно влечетъ за собой всякаго рода содѣйствія на васъ вашего правительства, чтобы заставить васъ участвовать въ грабежахъ и насиліяхъ, нужныхъ для захватовъ и удержанія захваченнаго. Поймите, что ваша жизнь нисколько не можетъ улучшиться оттого, Эльзасъ будетъ нѣмецкій или французскій, а Ирландія и Польша свободны или порабощены; чьи бы они, ни были, вы можете жить, гдѣ хотѣте: даже если бы вы были эльзасецъ, пруссаецъ или полякъ, — то поймите, что всекое ваше разжиганіе патриотизма будетъ только ухудшать ваше положеніе, потому что то порабощеніе, въ которомъ находитесь вышій народъ, произошло только отъ борьбы патриотизмовъ, и всекое проявленіе патриотизма въ одномъ народѣ увеличиваетъ реакцію противъ него въ другомъ. Поймите, что счастье отъ всѣхъ вашихъ бѣдъ вашихъ вы можете только тогда, когда освободитесь отъ отжившей идеи патриотизма и основанной на ней покорности правительствамъ и когда смѣло вступите въ область той высшей идеи братскаго единенія народовъ, которая давно уже вступила въ жизнь и со всѣхъ сторонъ призываетъ васъ къ себѣ.

Только бы люди поняли, что они не сыны какихъ-либо отечествъ и правительствъ, а сыны Бога, и потому не могутъ быть ни рабами, ни врагами другихъ людей, и сами собой уничтожатся тѣ безумныя, ни на что уже не нужны, оставшіяся отъ древности губительныя учрежденія, называемыя правительствами, и всё тѣ страданія, насилія, униженія и преступленія, которыя они несуть съ собой.

Левъ Толстой.

Пирогово. 10 мая 1900 г.

Редакторъ-издатель П. Вирюковъ.

Украинская типографія. 47, Опех—Genève.